

Голохвастов Э.Ю.

ТРЮМНЫЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эдуард Голохвастов

Трюмный

«Автор»

2026

Голохвастов Э. Ю.

Трюмный / Э. Ю. Голохвастов — «Автор», 2026

Действие повести происходит на подводной лодке "Варшава" в начале 90-х годов 20 века. Новобранец попадает в жёсткие условия дедовщины.

© Голохвастов Э. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Призыв	6
Учебка	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Трюмный

Глава

Все персонажи и события повести
являются вымышленными,
любые совпадения случайны.

Шифротелеграмма.

Кому: Штаб Тихоокеанского флота.

*Сообщаю, что при переходе из базы приписки «П-камчатский 54»
с ПЛ¹ пропал матрос срочной службы.*

Возможно, выпал за борт.

Ведется внутреннее расследование.

Командир в/ч 19216 Кубин.

¹ Подводная лодка

Призыв

В апрельский денёк, когда ошалелые воробьи громко чирикают, а воздух пропитан солнечным светом, Поляков, перепрыгивая лужи, бежал в военкомат, где решался вопрос о повторном его поступлении в высшее военное училище. В марте ему исполнилось восемнадцать, и перед военкоматом стояла дилемма – разрешить Полякову поступать или призвать на срочную службу. Поляков был уверен, что дорога в ВВКУ² ему открыта. Он представлял, как работник военкомата скажет по-отечески: «Руслан, не повезло в первый раз, повезет во второй, мы тебе поможем». Пожмет крепко руку, возьмет телефон, позвонит кому надо: «Тут у меня парень хороший, помоги». Потом, глянув на Полякова, изречет: «Считай, что уже поступил». От таких мыслей, весеннего тепла Полякову хотелось петь, настроение было радужное. Взлетев на крыльцо военкомата, он бодро прошел в здание, повернул в коридор, где толпились призывники. Поляков прислушался, призывники обсуждали медкомиссию и как закосить от армии. «Вот косилы - думал он, - не понимают толк в военной службе». Военным он хотел стать с детства, его воображение будоражили длительные марш-броски, стрельбы, тяжелые армейские будни. После просмотра фильма «Одинокое плавание», решил: «Буду морпехом». Полякова не смущал его маленький рост, неразвитая мускулатура. Он думал, что компенсирует эти недостатки выносливостью и настойчивостью. После школы Поляков поступал в военное училище, но неудачно сдав экзамены, не прошел по конкурсу. Зато в технический институт его взяли без проблем. Поляков решил проучиться здесь до весны, чтобы на следующий год вновь попробовать сдать вступительные экзамены в ВВКУ. Гуманитарию по складу ума, учеба в техническом институте не задалась, его отчислили за пропуски и неуспеваемость.

В военкомате усатый офицер, ведающий делами призывников, острым носом и строем черепа похожий на мышшь, невнимательно выслушав сбивчивый рассказ Полякова о мечте стать кадровым офицером, спросил:

– Откосить от армии хочешь?

Поляков пытался объяснить: «Мол, с детства мечтал, готовился». Мышь встал на задние ноги, прошелся по кабинету, зачем-то понюхал кактус, стоявший на окне в паутине, устало потянулся, подумав про себя: «Знаем мы этих маменькиных сынков - побудет в училище пару лет, потом закосит и отчислится». А вслух сказал:

– Я тебя понимаю, но и ты пойми, у нас план по призыву горит. Отслужи положенные два года, посмотри на жизнь в армии, а там глядишь и не захочешь офицером быть.

Так планы Полякова рухнули, наткнувшись на безжалостный план по призыву. Клянчить, выпрашивать Поляков не умел, к тому же, действительно, военное училище - прекрасный способ откосить от армии - прослужить два года в более-менее человеческих условиях, найти повод и уволиться на гражданку. Поляков не хотел, чтобы о нем так думали и поэтому молча развернулся и ушел. «Как же так? – с досадой размышлял он. - Какая разница как служить? Какая несправедливость! Однако делать нечего, если с военным училищем не получается, то хотя бы нужно попасть в приличные войска». Приличными войсками Поляков считал ВДВ, морскую пехоту, пограничные войска, или службу в Афганистане. Поляков уже представлял, как поедет в Афган и там, получив награды за боевые действия, вернется, зайдет в военкомат к этой тыловой крысе и скажет... Нет он ничего не скажет, а просто посмотрит ему в глаза, и эта тыловая крыса, узнав Полякова, не выдержит взгляда закаленного бойца. Этого для мести будет достаточно.

Несмотря на горящий план, Полякова призвали только в июне.

² Высшее военное командное училище

Летним прохладным утром Поляков, как и другие призывники, сидел в автобусе, стоявшем во дворе военкомата. Возле автобуса толпились провожающие: родители, друзья, девушки. Полякова никто не провожал, у него не было близких знакомых в этом городе, с девушками не сошелся, а единственный друг Сергей тоже сидел в этом же автобусе. Пустым взглядом Поляков смотрел на провожающих - слезы, сумки, водка. Вот красивая девушка провожает парня, кажется мы с ней учились в одном институте, ее глаза были мокрыми от слез, она жалась к парню, о чем-то горячо говоря. Вот, автобус тронулся, увозя призывников в аэропорт. Там узнали - летят во Владивосток. Многие загрустили: Владивосток - морской город, и служить три года на флоте не самая лучшая перспектива. Поляков же был рад, он увидит море, о котором так много читал в книгах - романтика!

Самолет приземлился в самый разгар дня. Владивостокский аэропорт встретил теплым, сырым воздухом, ревом самолетных двигателей. Оранжевый диск солнца висел в туманной дымке. Призывники высыпали, разминая затекшие ноги. Сопровождающий прапорщик построил всех в колонну по трое. Необычное зрелище представлял этот ломаный строй. Уходя служить, все одели самое не нужное (всё равно выбрасывать) - рваные куртки, дырявые свитеры, спортивные треники с вытянутыми коленками, порванная обувь, сумки, рюкзаки, пакеты, к этой картине можно добавить небритые, опухшие от пьянок лица. Все были возбуждены, самолет в считанные часы увез их далеко от дома, молодые души жаждали приключений, романтика военной службы горячила кровь.

Через пару часов электричка привезла их на станцию «Моргородок». С перрона было видно море, призывники восхищенно ахали, удивляясь его бескрайним размерам. Построились, по колонне пронеслось: ведут в «экипаж». Прапорщик объяснил:

– «Экипаж» - это место, откуда вас заберут «покупатели» - представители военных частей, где будете служить.

Колонна подошла к воротам, на которых висели большие черные якоря, вырезанные из листового металла. Плакат на КППЗ³ с изображением моряка в белой бескозырке утверждал, что служба на КТОФ⁴ является честью. Хмурый матрос, открывший ворота, с интересом смотрел на разношерстную толпу, периодически выкрикивая:

– С Рязани есть кто? Кто с Рязани?

С Рязани никого не было. Поглазеть на новичков из казарм вышло несколько моряков. Одни радостно кричали: «Вешайтесь, дрищи!», другие подходили к призывникам, одетым получше, уговаривая подарить куртку или кроссовки, мол, на дембель скоро.

В глаза бросалась помойка, по которой ходили огромные жирные чайки, не боявшиеся людей. Чайки были размером с гуся, они деловито прыгали, с оглушительным криком перелетая с места на место. Призывников провели в казарму, назвав её кубриком. В кубрике в два ряда, через каждые полметра, стояли трехъярусные койки, некоторые были пустые, некоторые застелены.

Усатый матрос с широкими желтыми лычками на погонах, в бескозырке, сдвинутой далеко на затылок и красной повязкой на рукаве, громко, издевательски крикнул:

– Ну что, дрищи? Кончилась сладкая жизнь, вешайтесь, ваш набор на подводные лодки пойдет!

Новобранцы приуныли, тревожно переглядываясь. Поляков же обрадовался: «Подводная лодка! Вот это да! Лучше службы не найти. Повезло».

Повели обедать. На камбузе воздух пах какой-то «химией». Призывников усадили по десять человек. На каждый стол поставили большой алюминиевый бачок, - кому досталось сидеть рядом с ним, пришлось раскладывать пшеничную кашу по тарелкам. Из больших алюми-

³ КПП – контрольно-пропускной пункт

⁴ КТОФ – Краснознамённый Тихоокеанский флот

ниевых чайников по железным кружкам разливали безвкусный чай, отдающий тряпкой. Многие есть не стали, слишком разительным было отличие этой еды от домашней. Придя после обеда к своим вещам, обнаружили, что кто-то основательно в них порылся, у кого-то не хватало спортивного костюма, у кого-то фотоаппарата. Пытались жаловаться, но офицеры, выслушав, изрекали:

– Вам всё равно не понадобится.

В томительном ожидании призывники провели в «экипаже» долгих четыре дня, за это время большую часть. Тех, кто остался, проверили давлением воздуха в барокамере. На этом испытании Поляков почувствовал лишь небольшое покалывание в ушах.

На четвертый день, усталый капитан третьего ранга, обводя взглядом неровный строй рекрутов объявил:

– Кто хочет служить на подводной лодке, выйти из строя!

Новобранцы дружно засмеялись, приняв это за шутку. Но «кап три» не шутил.

Поляков, недолго думая, вышел. «Конечно, подводник - это не морской пехотинец, а подводная лодка - не Афганистан, но всё же довольно опасная служба, а уж романтики там хоть отбавляй», - размышлял он.

На собеседованиях у него спрашивали наличие водительских прав, и, хотя удостоверение у Полякова было с собой, он соврал, что потерял документ. Шоферить, хоть и два года, ему не хотелось.

Так вот он записал себя в подводники. Других, попавших в эту когорту и не спрашивали.

Учебка

Учебный отряд подводного плавания, или в простонародье «полста первый отряд», располагался на живописных сопках Владивостока. С территории отряда видна бухта Малый Улисс, по воде которой, оставляя белый пенный след, шли военные и гражданские корабли, а у пирсов просматривались длинные черные тела подводных лодок.

В учебке, окруженной высоким бетонным забором, находилось множество учебных корпусов, камбузы, школа мичманов, бассейны, ремонтные мастерские и многое другое.

Поляков, входя в большие металлические ворота отряда, с такими же якорями как в «экипаже», думал: «Здесь из нас, молокососов, сделают настоящих подводников, дадут знания, и обязательно научат плавать, а то какой же ты моряк, если не умеешь плавать».

По прибытию в отряд новобранцев распределили по ротам. Старшина, с неприятной нагло-властной рожей, построив рекрутов в колонну по три человека, объявил, что теперь они не гражданские лица, а курсанты учебного отряда, и он будет им папой и мамой. Первым делом старшина отвел курсантов в баню. Здесь он приказал всем раздеться, скинуть все гражданские вещи в кучу и забыть о них. На мытье дал 10 минут. Вода из крана бежала еле теплая, шаек на всех не хватило, кому досталась – повезло, успели намылиться и смыть, а когда прозвучала команда «Из бани бегом марш!», не все успели смыть мыло. Старшина торопил:

– Быстрее, духи, не у тещи на блинах.

В раздевалке на лавочках их ждала форма, настоящая, морская: темно-синие «голландка»⁵ и штаны, черная пилотка, черный кожаный ремень с желтой бляхой и выпуклым якорем на ней, тяжеленные кожаные ботинки - «гады», черные трусы, носки, синий с белыми полосами гюйс⁶ и гордость моряка – тельняшка. Брюки имели необычный вид - привычная гражданскому человеку ширина отсутствует, ее заменяет большой откидной клапан, пристегиваемый к брюкам с боку, «голландка» же представляла собой куртку без пуговиц, одеваемую через голову, к воротнику «голландки» пристегивается неотъемлемая часть морской формы - гюйс.

Когда все оделись, старшина внезапно крикнул:

– Медленно одевайтесь, раздевайтесь!

Новобранцы шумно, путаясь в непривычной одежде, ища пуговицы на брюках, развязывая шнурки на ботинках, разделись, выжидательно смотря на старшину.

– Одевайсь,- не замедлил с командой старшина.

Оделись.

– Раздевайсь!

Так началась служба на флоте, курсанты одевались и раздевались раз десять. Недовольство старшины вызывал кавказец, выделявшийся возрастом среди остальных, на вид ему было сильно за двадцать, худощавый, костлявый, неуклюжий. Он намного опаздывал с раздеванием и после каждой команды делал паузу, вопросительно смотрел на старшину, правильно ли он понял его слова. Сын гор недоумевал, его взгляд говорил:

– Зачем всё это?

Когда старшине надоел коллективный стриптиз, прозвучала команда:

– Из бани бегом марш!

Выбежав и построившись курсанты пошли в кубрик. Кубрик удивил Полякова идеальной чистотой и уютом. На стенах нарисованы красиво ныряющие дельфины, тут и там висели картины с подводными лодками. Большой средний проход делил кубрик пополам, по обе сто-

⁵ Матросская форменная рубашка, сшитая из плотной темно-синей ткани. Не имеет застёжек спереди и надевается через голову. Имеет глубокий V-образный вырез на груди.

⁶ Форменный темно-синий накладной воротник

роны стояли двухэтажные, аккуратно заправленные шконки⁷. Идеально ровно, белоснежными парусами стояли подушки, одеяла с двумя черными полосами были постелены так, что, если «прострелить» глазом вдоль полос от первой до последней шконки, получатся две идеально прямые черные линии. Рядом с каждой кроватью стояли по две баночки,⁸ а у изголовья две тумбочки для шило-мыльных⁹ принадлежностей.

Новобранцев усадили на табуретки, дав в руки черную нитку с иглой и приказав вышить крестиком на вафельном полотенце букву «Н», что означало «ноги». Вышить получалось не у всех, да и не все умели держать иглку в руках. С горем пополам, подгоняемые старшиной, молодые закончили с вышиванием. Полотенца повесили на нижнюю часть спинки кровати таким образом, чтобы была видна вышитая буква «Н». Раздали постельное белье, его нужно было заправить особым образом - одну простынь на матрас, сверху одеяло, которое нужно максимально натянуть, вторую простынь аккуратно свернуть в полосу шириной около пятнадцати сантиметров, и уложить на одеяло по диагонали, заправив концы под матрас. Добившись идеальной заправки, курсанты построились в среднем проходе. Раздалась команда:

– На выход бегом марш!

Курсанты легкой трусцой выбежали на улицу. Там старшина, что был с ними в бане, недовольно произнёс:

– Очень медленно выбежали. В кубрик бегом марш!

Курсанты, матерясь, вбежали в кубрик, построились. Снова команда:

– На выход бегом марш! Последний моет гальюн¹⁰!

Курсанты, толкаясь, запинаясь, обгоняя друг друга, выскочили на улицу, никто не хотел быть последним. После получасовой беготни, их красных, вспотевших повели на камбуз.

– Ряз-ряз, ряз, два, три, - командовал старшина, коверкая слова, - левой, левой, выше ногу, на месте стой, раз-два. Плохо маршируете! Кругом! Бегом! Отставить! По команде «бегом» руки сгибаются в локтевом суставе. Бегом... - старшина сделал паузу, - марш!

Прибежали назад к кубрику.

– На месте бегом! Стой! Кругом! - команды сыпались из старшины как крупа из дырявого мешка.

– Шагом марш!

Опять потопали к камбузу, затем назад. Так ходили несколько раз, нагуливая аппетит.

Наконец, зашли. Тут, как и в «экипаже», рядами стояли столы на 10 человек, также пахло чем-то химическим, на краю столов уже стояли алюминиевые бачки. Курсанты шумно расселись.

– Куда сели? Команды садиться не было! - крикнул старшина.

Все встали.

– Вот теперь сели, - разрешил старшина.

Кормили дурно пахнувшей пшеникой. В каше ватой встречались кусочки свиного жира. Немного подслащённый чай был неприятного вкуса. Невольно вспоминалась байка о том, что в армии, чтобы подавлять сексуальные желания, в чай добавляют бром. Полякову, привыкшему к незатейливой студенческой пище, каша показалась вкусной. Внезапно прозвучала команда:

– Встать!

Оказывается, курсанты громко разговаривают и стучат ложками. Немного постояли, сели. Продолжили прием пищи. После обеда до кубрика дошли спокойно. Видимо, поев, старшина был в хорошем настроении. По приходу дали 5 минут покурить, передохнуть, оглядеться.

⁷ Койка

⁸ Табуретки

⁹ Мыло, зубная паста, зубная щетка.

¹⁰ Туалет

За бесконечной беготнёй, построениями, не было даже времени толком поговорить друг с другом. Поляков присмотрелся к сослуживцам, с которыми ему предстояло быть вместе ближайšie полгода. Кого тут только не было. Казахи, алтайцы, узбеки, таджики, молдаване, белорусы, украинцы. Среди казахов выделялся внешностью паренек с большой головой, плоским лицом, тяжелой челюстью, приплюснутым носом, большими, толстыми губами и таким узким разрезом глаз, что не видно было зрачков. Он по-бычьи, наклонив голову, курил, поглядывая на старшину, по выражению лица было видно, что он интенсивно думает, колесики в голове медленно вращаются, соображая, чего ещё ждать от старшины. Внимание привлекал рыжий паренек с характерным украинским выговором, он расспрашивал старшину, когда будет отбой и когда будут учить плавать. Не унывая, он беспокойно перебегал от группы к группе, болтая разную чепуху, веселясь и дурачась, как будто он в пионерском лагере.

– Становись, - ожил старшина, - по ранжиру, росту, весу, жиру.

– Гордитесь, - продолжал он, - вы попали служить на Краснознаменный Тихоокеанский флот, в учебный отряд подводного плавания. Ваша рота номер 35, специальность «машинист трюмный». Здесь вас научат премудростям морской службы, а осенью направитесь в плавсостав на дизельные подводные лодки.

«Наконец-то стало ясно, кто мы», - подумал Поляков, - «машинист трюмный» как-то не звучит».

– Здесь вас научат дисципли

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.